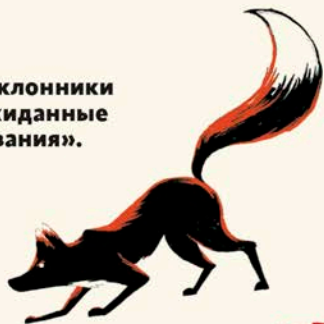

РИЧАРД ОСМАН

«Здесь есть всё, чего ждут поклонники
серии: юмор, теплота и неожиданные
повороты в ходе расследования».

THE GUARDIAN

Ловушка для ДЬЯВОЛА

перевод Максима Сороченко

ДЕТЕКТИВ

МИОО

Четверг, 27 декабря, 11 часов вечера

Калдеш Шарма надеется, что приехал куда надо. Он паркуется в конце грунтовой дороги, окруженной со всех сторон деревьями, которые выглядят в темноте весьма зловеще.

Он принял окончательное решение сегодня около четырех часов пополудни, пока сидел в подсобном помещении своего магазина. В тот момент перед ним на столе стояла шкатулка, а по радио играла песня «Омела и вино».

Он сделал два телефонных звонка, и вот теперь он здесь.

Калдеш выключает фары и сидит в полной темноте.

Это чертовски рискованно, без сомнений. Но ему почти восемьдесят — когда уже рисковать, если не теперь? И что самое скверное с ним может случиться? Его найдут и убьют?

Разумеется, они могут сделать и то и другое, но что в этом, в сущности, плохого?

Калдеш думает о своем друге Стефане. О том, как тот выглядит теперь. Каким потерянным, тихим и подавленным он стал. Такое же будущее ожидает и Калдеша? А ведь раньше им было весело — всем им. Какой кипезж они, бывало, поднимали!

Мир бессильно шепчет теперь для Калдеша. Жена покинула его, друзья убывают. Он скучает по прежнему реву жизни.

Так что мужчина со шкатулкой зашел вовремя.

Откуда-то издали сквозь деревья пробивается неяркий свет. Затем в холодной тишине доносится шум двигателя.

Начинает падать снег — и Калдеш беспокоится о том, не станет ли обратная дорога в Брайтон слишком опасной.

Полоска света перечеркивает заднее ветровое стекло, когда к нему приближается еще одна машина.

Бум, бум, бум! Вот оно — его старое сердце. А он почти забыл о его существовании.

У Калдеша нет с собой шкатулки. Впрочем, она в надежном месте, и это ненадолго обезопасит его. Шкатулка — это его страховка. Все-таки ему надо выиграть немало времени. И если у него получится, то... Что ж...

Фары подъезжающей машины слепят его через зеркало, затем гаснут. Машина останавливается со скрипом тормозов, двигатель продолжает работать на холостом ходу, а в остальном вновь воцаряются темнота и тишь.

Ну вот и началось. Нужно ли ему выходить? Он слышит, как закрывается дверь автомобиля и приближаются шаги.

Снег пошел еще сильнее. Сколько времени это займет? Конечно, ему придется объясняться насчет шкатулки. Сначала недолгие заверения, а потом, Калдеш надеется, он сможет отправиться в обратный путь — раньше, чем снег превратится в лед. Дороги сегодня точно будут смертельно опасны. Он задается вопросом, не...

Калдеш Шарма успевает увидеть вспышку выстрела, но умирает прежде, чем до него доносится грохот.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Чего же ты ждешь?

Среда, 26 декабря, обеденное время

— Когда-то я был женат на женщине из Суонси*, — говорит Мервин Коллинз. — Она была рыжей. Полностью.

— Ясно, — кивает Элизабет. — Похоже, будет целая история?

— История? — Мервин качает головой. — Нет, мы развелись. Вы же знаете женщин.

— Мы действительно их знаем, Мервин, — подтверждает Джойс, нарезая йоркширский пудинг. — Еще как.

Настает неловкая пауза. Элизабет отмечает, что это далеко не первая пауза за время трапезы.

Сегодня День подарков, и вся банда с примкнувшим к ним Мервином собралась в ресторане Куперсчейза. У всех на головах цветастые бумажные короны из рождественских крекеров**, которые Джойс принесла с собой. Корона Джойс слишком велика и то и дело грозит превратиться в повязку на глазах. Корона Рона слишком мала, и розовая гофрированная бумага растянута у него на висках.

— Вы уверены, что мне не удастся соблазнить вас глотком вина, Мервин? — спрашивает Элизабет.

— Алкоголь во время обеда? Нет, — отвечает Мервин.

Рождество банда провела порознь. Нельзя не признать, что праздник Элизабет дался нелегко. Она надеялась, что этот день разожжет искру, которая придаст сил ее мужу

---

* Суонси — прибрежный город и графство в Уэльсе. *Здесь и далее примечания переводчика.*

** Рождественский крекер — цилиндрическая хлопшка в виде огромной конфеты. Крекеры принято разламывать (как правило, вдвоем), в результате чего они хлопают и оттуда вываливается символический подарок (например, бумажная корона).

Стефану, немного прояснит ему голову, подпитает воспоминаниями о прежних днях Рождества. Однако нет. Рождество теперь для Стефана ничем не отличается от любых других дней. Пустая страница в конце старой книги.

Элизабет содрогается при мысли о предстоящем годе.

Они заранее договорились встретиться в ресторане на обеде в честь Дня подарков. В последнюю минуту Джойс попросила разрешения пригласить Мервина присоединиться к ним. Он живет в Куперсчейзе уже несколько месяцев и до сих пор изо всех сил пытается завести друзей.

— Он совсем один провел Рождество, — сказала Джойс, и все согласились, что пригласить его было бы уместно.

— Сделаем человеку приятно, — откликнулся Рон, а Ибрагим добавил, что, если Куперсчейз для чего-то и нужен, так это для того, чтобы никто не чувствовал себя одиноким в Рождество.

Элизабет со своей стороны поаплодировала душевной щедрости Джойс, отметив про себя, что Мервин — при определенном освещении, конечно, — обладал той мужской привлекательностью, которая так часто обезоруживает Джойс. У него грубоватый валлийский акцент, темные брови, усы и серебристо-седые волосы. Элизабет уже научилась отличать любимый типаж Джойс, к которому, кажется, относится всякий мужчина с «благообразно мужественной» внешностью.

— Он похож на злодея из мыльной оперы, — вынес свой вердикт Рон, и Элизабет охотно с ним согласилась.

До этих пор они пытались разговорить Мервина темами о политике («Я в этом ничего не понимаю»), телевидении («Бессмысленная штука») и браке («Когда-то я был женат на женщине из Суонси» и так далее).

Приносят еду Мервина. Он отказался от традиционной индейки, и на кухне согласились специально для него приготовить норвежских омаров с отварным картофелем.

— Вижу, ты любишь омаров, — говорит Рон, указывая на тарелку Мервина.

Элизабет отдает должное Рону: он хоть как-то пытается помочь.

— По средам я ем омаров, — соглашается Мервин.

— А сегодня среда? — удивляется Джойс. — Всегда сбиваюсь перед Рождеством. Никогда не помню, какой это день недели.

— Сегодня среда, — подтверждает Мервин. — Среда, 26 декабря.

— А вы знали, что норвежского омара еще называют «дублинской креветкой»? — спрашивает Ибрагим, увенчанный модно съехавшей набок бумажной короной. — А иногда — «морской колбасой».

— Да, я, конечно же, это знаю, — отвечает Мервин.

В прежние годы Элизабет доводилось раскалывать орешки и покрепче Мервина. Как-то раз ей пришлось допрашивать советского генерала, который за три с лишним месяца плена не произнес ни единого слова. Уже через час генерал пел вместе с ней песни Ноэла Кауарда. Джойс «окучивает» Мервина последние несколько недель — с тех пор как завершилось дело Бетани Уэйтс. Пока она узнала только то, что он работал директором школы, был женат, завел третью собаку и что ему нравится Элтон Джон. В общем, не так уж много.

Элизабет решает, что пора брать быка за рога. Иногда приходится делать больно, чтобы вернуть пациента к жизни.

— Итак, если отставить в сторону нашу таинственную подругу из Суонси, Мервин, как у вас в целом дела на личном фронте?

— У меня есть возлюбленная.

Элизабет видит, как Джойс едва заметно приподнимает бровь.

— Рад за тебя, — говорит Рон. — Как ее зовут?

— Татьяна, — отвечает Мервин.

— Красивое имя, — вступает Джойс. — Но почему я впервые о ней слышу?

— Где она празднует Рождество? — спрашивает Рон.

— В Литве, — говорит Мервин.

— Жемчужина Балтики, — замечает Ибрагим.

— Получается, мы ни разу не встречали ее в Куперсчейзе, не так ли? — спрашивает Элизабет. — С тех пор как вы здесь поселились.

— У нее отобрали паспорт, — отвечает Мервин.

— Господи! — восклицает Элизабет. — Какое несчастье! И кто же его отобрал?

— Власти, — отвечает Мервин.

Рон качает головой:

— Похоже на правду. Черт бы побрал эти власти.

— Вы, должно быть, ужасно по ней скучаете, — говорит Ибрагим. — Когда виделись с ней в последний раз?

— Пока что мы с ней не виделись, — отвечает Мервин, соскребая соус тартар с омара.

— Вы не виделись? — удивляется Джойс. — Весьма необычно.

— Просто не повезло, — поясняет Мервин. — Сначала у нее отменили рейс, потом украли наличные, а теперь еще и эта история с паспортом. Путь истинной любви никогда не бывает гладким.

— Действительно, — соглашается Элизабет. — Никогда.

— Но все-таки, — говорит Рон, — как только ей отдадут паспорт, она прилетит?

— Таков план, — кивает Мервин. — Все под контролем. Я выслал ее брату немного денег.

Банда переглядывается, пока Мервин ест омаров.

— Кстати, Мервин, — начинает Элизабет, слегка поправляя свою бумажную корону, — сколько вы ему отправили денег? Тому самому брату.

— Пять тысяч, — отвечает Мервин. — В общей сложности. В Литве ужасная коррупция. Все друг друга подкупают.

— Никогда о таком не слыхала, — говорит Элизабет. — В Литве я хорошо провела немало времени. Бедная Татьяна. А те наличные, которые у нее украли? Они тоже были от вас?

Мервин кивает:

— Я их выслал, а таможенники их украли.

Элизабет наполняет бокалы друзей.

— Что ж, будем с нетерпением ждать встречи с ней.

— С огромным нетерпением, — соглашается Ибрагим.

— Хотя я тут подумала, Мервин, — говорит Элизабет, — когда в следующий раз она свяжется с вами и попросит денег, возможно, вам стоило бы сообщить мне? У меня обширные связи, я смогу помочь.

— Правда? — оживляется Мервин.

— Конечно, — отвечает Элизабет. — Дайте мне знать. Прежде чем вам снова не повезет.

— Спасибо, — откликается Мервин. — Она многое для меня значит. Спустя столько лет на меня хоть кто-то обратил хоть какое-то внимание.

— Однако за последние несколько недель я испекла для вас много пирогов, — замечает Джойс.

— Знаю, знаю, — говорит Мервин. — Но я имел в виду внимание романтического свойства.

— Простите, виновата, — ворчит Джойс, и Рон выпивает, чтобы подавить смех.

Мервин — странный человек, но в последнее время Элизабет просто учится плыть по течению жизни.

Фаршированная индейка, воздушные шарик и бумажные гирлянды, крекеры и шляпы. Бутылка хорошего красного и играющие на заднем плане популярные песни — вероятно, рождественские, как подозревает Элизабет. Дружба и Джойс, безуспешно флиртующая с валлийцем, который, судя по всему, стал жертвой довольно серьезного международного мошенничества. Элизабет знавала и куда более скверные способы провести рождественские каникулы.

— Что ж, с Днем подарков, — говорит Рон, поднимая бокал.

Все присоединяются к тосту.

— И отдельно для вас, Мервин, счастливой среды 26 декабря, — добавляет Ибрагим.

ГЛАВА 2

В обычных обстоятельствах Митч Максвелл находился бы за миллион миль отсюда во время разгрузки товара. Зачем рисковать и приезжать на склад, пока там есть наркотики? Однако это не обычная партия товара — по вполне понятным причинам. И чем меньше вовлечено людей, тем лучше, учитывая текущее состояние дел.

Он перестает барабанить пальцами лишь тогда, когда принимается грызть ногти. Он не привык нервничать.

Кроме того, сегодня День подарков, в который Митчу совсем не хотелось оставаться дома. И даже не стоило, честно говоря. Дети вчера совершенно расшумелись, а вдобавок ко всему он подрался с тестем в процессе выяснения, где еще они могли видеть одного из актеров рождественского эпизода сериала «Вызовите акушерку». Теперь тесть лежит в больнице Хемел Хемпстед с переломом челюсти. По непонятным причинам жена и теща обвинили в этом Митча, поэтому он рассудил, что береженого бог бережет и поездка за сто миль в Восточный Сассекс с целью лично проконтролировать дела может стать удобным поводом побыть подальше от дома.

Митч здесь для того, чтобы обеспечить выгрузку одной простой шкатулки с героином стоимостью в сто тысяч фунтов стерлингов из машины, которую только что доставил паром. Не сказать, что великая ценность, но смысл здесь совершенно в другом.

Груз успешно прошел таможеню. А это главное.

Склад располагался примерно в пяти милях от южного побережья — в беспорядочно застроенной промышленной зоне, некогда представлявшей собой сельскохозяйственные угодья. Сотни лет назад здесь, вероятно, были амбары и конюшни, росли кукуруза, ячмень и клевер, цокали лошадиные копыта, а теперь на том же самом месте стоят здания складов из гофрированного железа с побитыми кое-где окнами и старенькие вольво. Древние скрипучие кости Британии.

Весь участок целиком обнесен высоким металлическим забором, предохраняющим от мелких воров, в то время

как настоящие злодеи занимаются своими злодейскими делами внутри периметра. Склад Митча украшен алюминиевой вывеской «Логистические схемы Сассекса». По соседству, в другом гулком ангаре, можно обнаружить ООО «Транспортные решения будущего» — подставное юридическое лицо для перепродажи угнанных автомобилей представительского класса. Слева стоит простой модульный вагончик без вывески на двери, где сидит женщина, с которой Митчу еще предстоит пообщаться, но, судя по всему, там продают запрещенные вещества и поддельные паспорта. В дальнем конце промзоны расположены винодельня и склады с вывеской «“Брамбер” — лучшее английское игристое вино», которое, как недавно с удивлением обнаружил Митч, в самом деле там производится. Брат и сестра, владеющие винодельней, были так любезны, что подарили всем соседям по ящику вина на Рождество. Оно оказалось лучше шампанского и в какой-то степени стало причиной кулачной драки с тестем.

Митч не знал, подозревали ли брат с сестрой из «Игристых вин “Брамбер”», что они в этом комплексе единственная законная компания. Но поскольку однажды он увидел, как брат не моргнув глазом купил арбалет в «Транспортных решениях будущего», определенный здравый смысл был им не чужд. Митч заподозрил, что на английском игристом вине можно неплохо зарабатывать, и даже стал подумывать об инвестировании. Но в конце концов так и не решился, поскольку неплохо зарабатывать он может и другими способами, да и вообще — иногда стоит продолжать заниматься тем, что получается лучше всего. Однако теперь он начинает пересматривать свои принципы ввиду катастрофически накапливающихся проблем.

Двери склада закрыты, а задний борт грузовика, на оборот, открыт. Двое мужчин — точнее, мужчина и мальчик — выгружают горшки с цветами. Минимально возможная команда. Ситуация складывается неудачно, так что Митч уже велел им разгружаться с предельной осторожностью. Конечно, самый важный груз — маленькая шкатулочка, запрятанная глубоко среди поддонов, но это не значит, что они не смогут заработать хоть сколько-то на горшках с цветами. Митч сбывает их садоводческим магазинам по всему юго-востоку — это неплохой законный бизнес. Но за треснувший горшок платить никто не станет.

Героин спрятан в маленькой терракотовой коробочке, которая сделана так, чтобы выглядеть старой, как какой-нибудь потрепанный садовый хлам, — на случай, если кто-нибудь захочет сунуть нос не в свои дела. Ничего особенного — всего лишь скучное уличное украшение. Это их обычная схема. Где-то на ферме в Гильменде* героин поместили в шкатулочку, и она была плотно запечатана. Один человек из организации Митча (короткую соломинку в этот раз вытащил Ленни) слетал в Афганистан, чтобы проследить за процессом, а заодно убедиться, что товар чистый и никто не пытается их обдурить. Затем терракотовый контейнер под присмотром Ленни попал в Молдову — в город, где умели не лезть в чужие дела, — и оказался среди сотен цветочных горшков. После этого его провез через всю Европу человек по имени Гарри — бывший тюремный сиделец, которому терять было особо нечего.

---

* Гильменд — самая крупная по площади провинция Афганистана, расположенная на юге страны, на границе с Пакистаном.

Митч сидит в офисе, на грубо выстроенном антресольном этаже в дальнем конце склада, и чешет татуировку «Бог любит старательных» у себя на руке. «Эвертон»* проигрывает «Манчестеру» со счетом 2:0, что неизбежно, но все равно бесит. Однажды Митчу предложили присоединиться к консорциуму по приобретению футбольного клуба «Эвертон». Заманчиво, конечно, владеть частью клуба своего детства — да и страстью всей жизни, в общем-то, — но чем глубже Митч вникал в нюансы футбольного бизнеса, тем больше укреплялся в прежнем убеждении, что бросать свое дело пока, наверное, не стоит.

Митчу приходит сообщение от жены:

Папу выписали из больницы. Он говорит, что тебя убьет.

Возможно, для кого-то это фигура речи, но только не для тестя Митча — главаря одной из крупнейших банд Манчестера, который однажды подарил Митчу на Рождество полицейский электрошокер. Так что надо быть с ним поосторожней. Но разве не всем приходится держать ухо востро с родственниками? Впрочем, Митч уверен, что ничего плохого с ним не случится, — ведь его брак с Келли стал любовью, которая победила все. Они как Ромео и Джульетта, объединившие Ливерпуль и Манчестер. Митч отвечает СМС:

Скажи, что я купил ему «Рейнджровер».

---

* «Эвертон» — английский профессиональный футбольный клуб из Ливерпуля.

Раздается глухой стук в хлипкую дверь, и в кабинет входит его заместитель Дом Холт.

— Всё норм, — докладывает он. — Горшки выгружены, шкатулка в сейфе.

— Спасибо, Дом.

— Хочешь посмотреть? Ох и уродливая штука!

— Спасибо, нет, — отвечает Митч. — Я и так к ней ближе, чем хотелось бы.

— Тогда пришлю фотку, — говорит Дом. — Тебе точно стоит это увидеть.

— Когда отправим ее дальше?

Митч чувствует, что расслабляться пока рано. Но, с другой стороны, больше всего его волновала таможня. Надо думать, теперь они в безопасности? Что может пойти не так?

— В девять утра, — говорит Дом. — Магазин откроется в десять. Я пошлю пацана.

— Толковый паренек, — замечает Митч. — Куда он отправится? В Брайтон?

Дом кивает:

— Там есть антикварный магазин. Его держит старикан по имени Калдеш Шарма. Он не из наших обычных, но единственный, кто работает в рождественские праздники. Проблем возникнуть не должно.

«Манчестер» забивает третий гол, и Митч кривит лицо. Он выключает айпад — к чему длить эти мучения?

— Тогда не буду мешать. Лучше поеду домой, — говорит Митч. — Кстати, твой парень мог бы украсть «Рейнджровер», припаркованный у «Игристых вин», и перегнать его ко мне в Хартфордшир?

— Без проблем, босс, — отзывается Дом. — Ему только пятнадцать, но эти современные штуки давно умеют ездить сами. Шкатулку я тогда отнесу сам.